

Потирая замерзшие руки, чтобы восстановить ловкость, Сун Линьчу продолжил писать Тан Юэ.

Маленький Сун Линь: [Я не позволю тебе!]

Маленький Сун Линь: [Спасибо, гэгэ! Они мне действительно нравятся!]

Тан Юэ: [Больше не злишься?]

Этот вопрос был весьма пронизательным.

У него не было права контролировать, на кого смотреть Тан Юэ, не говоря уже о том, чтобы быть таким иррациональным. У них никогда не было двусмысленных отношений, и даже если он имел на это право, Тан Юэ только смотрел шоу и больше ничего не делал. Даже если бы он ревновал, у него не было власти лишить его права смотреть.

Если он подумает об этом с точки зрения Тан Юэ, придется ли ему спрашивать у него разрешения каждый раз, когда он хочет посмотреть Гала-концерт Весеннего фестиваля или телевизионную драму?

Цзяхе не был таким уж странным.

**Ань Цзяхэ — вымышленный персонаж телесериала «Не разговаривай с незнакомцами». Он известный хирург в городе Сямэнь, но из-за своей искаженной личности он подозревал, что у его жены роман, и продолжал ее избивать.

Маленький Сун Линь: [Человек передо мной украл моего парня, полагаясь на свое переодевание, и из-за этого у него много поклонников. Я думал так...]

Маленький Сун Линь: [(указывая пальцем)]

Тан Юэ: [Многим он нравится за это?]

Маленький Сун Линь: [Да, да, у него много поклонников!]

Сун Линьчу не лгал об этом. Некая игровая компания провела выставку комиксов с его школой, Су Чжань был одет в черный шелковый костюм горничной и привлек многих учеников мужского пола, которым это понравилось.

Такие, как Тан Минцин.

Думая о схожих предпочтениях Тан Юэ и Тан Минцина, Сун Линьчу не мог не задать предварительный вопрос.

Маленький Сун Линь: [Гэгэ, тебе не нравится?]

Тан Юэ: [Нет]

Сун Линьчу втайне вздохнул с облегчением, увидев этот решительный отказ. Казалось, что Тан Юэ и Тан Минцин все еще разные.

Настроение его сразу стало приподнятым.

Маленький Сун Линь: [Уже поздно, гэгэ. Разве ты не должен спать?]

Маленький Сун Линь: [У меня завтра нет занятий. Я принесу тебе лечебную еду!]

Тан Юэ: [Хорошо.]

Пожелав спокойной ночи Тан Юэ, Сун Линьчу потащил свое почти замерзшее тело обратно в кафе.

Все были немного удивлены, увидев, что он ушел с пустыми руками, но вернулся с букетом цветов, и Сун Линьчу объяснил, что это подарок от друга.

Видя, как он дорожит цветами, они поняли, что что-то неладно, и тактично воздержались от игры в сватовство между ним и девушкой из авиационного вуза.

Группа друзей хорошо проводила время, пока в общежитии не ввели комендантский час, и они разошлись, отправив девочек обратно.

Су Чжань не вернулся ночью, поэтому они не знали, было ли это из-за того, что он проиграл соревнование и не хотел возвращаться, чтобы его дразнили.

Хотя лишних мыслей ему никто не дал.

На следующий день Сун Линьчу пошел на рынок купить рыбку голову и сварил из нее целебный суп.

В палате у двери охранял только человек по имени Брат Юн, а Чэн Бин и медсестры нигде не было видно.

После того, как Сун Линьчу вошел в палату, он заметил, что дверь, ведущая в комнату, была приоткрыта. Он постучал и получил разрешение, прежде чем толкнуть дверь.

Тан Юэ стоял у французского окна, засунув одну руку в карман, а в другой держа стакан, и смотрел наружу.

Его больничный халат не мешал его осанке, а аура превосходства делала его спину холодной и высокомерной, из-за чего другие боялись обидеть его.

Сун Линьчу был ошарашен на месте, и его разум был заполнен вопросительными знаками. Он думал, что Тан Юэ уже парализован болезнью, так кто же этот красавец, стоящий прямо перед ним?

— Почему ты не заходишь? Тан Юэ обернулся и спросил, когда увидел Сун Линьчу, стоящего у двери.

— Я... ты, ты можешь встать? Сухо спросил Сун Линьчу.

Тан Юэ слегка потер край стакана кончиками пальцев. «Ммм», он сделал паузу на мгновение, прежде чем добавить, «хирургический разрез зажил».

Так вот как это. Он думал, что Тан Юэ парализован, но оказалось, что он только перенес операцию и временно не мог ходить, поэтому ему пришлось полагаться на инвалидное кресло.

Увидев явно улучшенный цвет лица Тан Юэ, Сун Линьчу предположил, что его состояние эффективно контролировалось после операции, и он, вероятно, продержится еще год или два.

На самом деле Сун Линьчу не хотел, чтобы у Тан Юэ были проблемы. Он даже втайне надеялся, что сможет прожить долгую жизнь и не позволить Тан Минцину получить его наследство.

Однако болезнь была чем-то, что нельзя было эффективно контролировать только его желанием. Раньше он надеялся, что его мать сможет излечивать каждый день, но в конце концов она все равно бросила его.

Думая о своей матери, Сун Линьчу стало немного грустно.

В этот момент он почувствовал, как что-то теплое коснулось его щеки, привлекая его внимание. Он поднял голову и увидел руку Тань Юэ, убирающую чашку.

— Над тобой снова издевались? — спросил Тан Юэ.

Употребление слова «снова» было вполне уместным.

Сун Линьчу быстро сдержал выражение лица и подавил печаль, сказав: «Нет, я просто кое-что вспомнил».

Тан Юэ слегка опустил глаза и посмотрел на свои черные волосы.

— Хорошо, — сказал он, не спрашивая, что это было.

— Так ты будешь есть сейчас? Ты хочешь поесть здесь или в гостиной снаружи?» — спросил Сун Линьчу.

Тан Юэ сказал: «Гостиная».

Они вместе пошли в гостиную. Сун Линьчу заметил, что, хотя Тан Юэ сказал, что теперь с ним все в порядке, его поза при ходьбе все еще была немного жесткой.

Чэн Биня там не было, поэтому Сун Линьчу подошел к кабинету дезинфекции, чтобы взять посуду и принести еду, бормоча себе под нос, что богатые люди очень суетливы.

После всех этих хлопот ему пришлось не только мыть коробку с обедом, но и столько посуды. Разве это не было просто больше неприятностей?

Но потом он снова подумал, что Тан Юэ не моет их сам, так что, конечно, он не чувствовал себя обеспокоенным.

Проклятые капиталисты!

Тан Юэ ел медленно и изящно. Сун Линьчу никогда не понимал, почему так много людей любят смотреть, как люди едят на видео. Что хорошего в том, чтобы смотреть, как едят другие, если ты не можешь съесть это сам?

Но наблюдение за тем, как Тан Юэ ест, доставляло ему такое удовольствие.

Особенно, когда он подумал, что Тан Юэ ест то, что он сделал сам, его чувство удовлетворения взорвалось.

Он даже может посмотреть сериал!

— Почему у тебя такая рука? — внезапно спросил Тан Юэ.

"Хм? Ой! Может быть, я простудился прошлой ночью и немного чесался».

В морозную погоду легко получить обморожение. Прошлой ночью он так долго болтал с Тан Юэ на холодном ветру, и его руки онемели.

Когда он проснулся сегодня, его руки были распухшими и чесались, но руки изначально были тонкими, поэтому опухоль не была заметна.

Тан Юэ нахмурился и сказал: «Там есть коробка, принеси ее мне».

Сун Линьчу посмотрел в том направлении, куда указывал Тан Юэ, и действительно увидел голубую коробку. Он принес ее и передал Тан Юэ.

Тан Юэ открыл коробку и достал то, что было внутри, и Сун Линьчу заметила, что это была пара перчаток.

Пара светлых и тонких серых перчаток.

"Попробуй их." Тан Юэ протянул ему перчатки.

Сун Линьчу быстро сказала: «Нет необходимости, у меня есть свои».

Говоря это, он вынул перчатки из кармана, чтобы показать Тан Юэ.

В городе было сыро и холодно, что было катастрофой для физически слабого человека вроде Сун Линьчу. У него часто мерзнут руки и ноги, которые он долго не может согреть, поэтому у него есть все необходимые теплые вещи.

Вчера к нему приставали эти девушки, и он в спешке ушел, забыв перчатки за столом.

Тан Юэ взглянул на перчатки в его руках и сказал: «Они недостаточно теплые».

????

Сун Линьчу посмотрел на тонкие перчатки Тан Юэ, тонкие, как слой марли, и подумал: «Ты носишь такие тонкие перчатки и все еще имеешь наглость критиковать меня?»

Видя его колебания и сомнения, Тан Юэ просто сказал: «Дай мне руку».

Сун Линьчу: !!!

Он хочет помочь ему надеть перчатки?

Без колебаний Сун Линьчу вытянул правую руку тыльной стороной вверх с пятью слегка растопыренными пальцами — готовясь надеть перчатки.

Тан Юэ, который только собирался положить перчатки в руку Сун Линьчу: «...»

Губы Тан Юэ дернулись, но он все же поднял перчатки и помог надеть их.

Было видно, что он никогда раньше ни о ком не заботился, а движения у него не умелые. Кроме того, перчатки не были свободным фасоном, поэтому их было немного сложно надеть.

Кончики пальцев Тан Юэ время от времени касались кожи Сун Линьчу, вызывая обжигающий жар. Сун Линьчу пытался вытерпеть это и рефлекторно не убрал руку, но его уши покраснели.

Казалось, прошел целый век, прежде чем Тан Юэ наконец закончил надевать перчатки.

— Слишком жарко? — спросил Тан Юэ, заметив покраснение на его лице.

«...» Сун Линьчу чувствовал, что этот стальной человек не подлежит искуплению.

«Нет», — Сун Линьчу поднял руку, чтобы увидеть перчатки на руке, и не мог не спросить: «Может ли это действительно согреть меня?»

Перчатки выглядели изящно на его руке, но эффект сохранения тепла, вероятно, был сомнительным.

"Они могут. Дай мне еще руку».

Сун Линьчу снова протянул руку, и пальцы Тан Юэ потянулись к краю его запястья. Затем один палец нажал на пряжку, похожую на украшение на запястье.

Через мгновение Сун Линьчу почувствовал, как по его руке растекается тепло, и внезапно понял: «Значит, они электрические».

«Да, попробуй воспользоваться телефоном».

Сун Линьчу в замешательстве достал свой телефон и провел по экрану рукой в перчатке. Он обнаружил, что все еще может пользоваться экраном телефона в перчатках, как и голыми пальцами.

Это так удобно!

«Это слишком удобно!» — воскликнул Сун Линьчу, не в силах удержаться и поднять руку, чтобы осмотреть перчатки. — Они сделаны из какого-то особого материала?

На первый взгляд они казались парой обычных перчаток, за исключением их стильного дизайна. Не было ничего другого, что казалось бы из ряда вон выходящим.

«Сверхпроводящий материал, — Тан Юэ протянул ему коробку, — зарядное устройство внутри, береги его».

Сун Линьчу поспешно замахал руками: «Это слишком дорого, я не могу этого принять. Пожалуйста, оставь их себе, я могу купить одни для себя».

Помимо своей функциональности, перчатки были изысканно спроектированы, дополняя элегантность и изысканность. Их можно было надеть на высококлассный прием, не выглядя неуместно, так что они, несомненно, были дорогими.

Сун Линьчу было стыдно принимать такой дорогой подарок.

Однако он мог купить аналогичный с тем же функционалом, но по более низкой цене в интернет-магазине.

Как только Сун Линьчу собирался снять перчатки, кончики пальцев Тан Юэ остановили его.

Он посмотрел на Сун Линьчу и сказал: «Это продукт для друзей. Я также получил его бесплатно».

Если бы Чэн Бин был здесь и услышал это, он, вероятно, почувствовал бы приступ ревности.

Трудности, с которыми пришлось столкнуться при покупке этих перчаток, вероятно, были известны только ему.

Однако тон Тан Юэ был, как обычно, небрежным, из-за чего людям было трудно сомневаться в нем.

"Ага, понятно. В таком случае ты должен оставить их себе, — сказал Сун Линьчу. Тан Юэ был неизлечимо болен, и перчатки нужны были ему больше, чем ему!

«У меня есть еще одна пара», — сказал Тан Юэ все еще равнодушным тоном. — Ты хочешь, чтобы я просто выбросил их?

При этом он действительно пытался бросить упаковочную коробку в ближайший мусорный бак.

Увидев, что Тан Юэ настроен серьезно, Сун Линьчу поспешно взял коробку и сказал: «Не выбрасывай, я хочу их!»

Слабый намек на веселье мелькнул в глазах Тан Юэ.

Сун Линьчу понял, что перчатки, которые дал ему Тан Юэ, были очень теплыми. Хотя снега сейчас не было, мороз был каждый день, и постоянно дул пронизывающий до костей морозный ветер.

Но на обратном пути, несмотря на то, что на него дул холодный ветер, его руки не чувствовали холода. Вместо этого был устойчивый поток тепла, как грелка для рук.

Когда он вернулся в школу, было уже семь часов.

Когда он приближался к общежитию, пара влюбленных, которые играли и смеялись, не смотрели, куда идут, и столкнулись с Сун Линьчу. Сун Линьчу споткнулся, и коробка с перчатками упала на землю.

— Извини, я не...

Человек, который извинялся, не закончил фразу и застрял.

— Линьчу, это ты. Мальчик неловко почесал нос.

Человек, который столкнулся с ним, был не кто иной, как его бывший парень-подонок Тан Минцин.

Сун Линьчу молча закатил глаза. Говорят, враги встречаются на узкой дороге. Почему он до сих пор натывается на идиотов на такой широкой дороге?

Он как раз собирался взять упаковочную коробку, когда Тан Минцин быстро подобрал ее для него. Но в тот момент, когда он собирался передать ее Сун Линьчу, его действия замерли.

Сун Линьчу был ошеломлен. Было ли что-то особенное в этих перчатках? Тан Минцин узнал, что они принадлежали Тан Юэ?

Если бы он пошел и рассказал Тан Юэ об их прошлых отношениях, Тан Юэ определенно догадался бы о его мотивах сблизиться с ним. Не было бы это...

Тревожные звоночки зазвенели в сознании Сун Линьчу, и именно тогда Су Чжань подбежал.

Он без колебаний встал между Тан Минцином и Сун Линьчу. Су Чжань выглядел так, будто уже оправился от вчерашнего разочарования от того, что его исключили, лукаво улыбаясь, сказал: «Извини, Линьчу. Мы слишком развлекались и не обращали внимания. Мы не хотели столкнуться с тобой».

Затем он повернул голову и кокетливо сказал Тан Минцину: «Минцин, верни ему вещь».

Но Тан Минцин проигнорировал его и спросил Сун Линьчу: «Где ты купил эти перчатки? Не подскажешь, где их купить? Давно хочу их купить, но нигде не могу найти».

Сун Линьчу вздохнул с облегчением. Оказалось, что он их не узнал.

Он выхватил упаковочную коробку из рук Тан Минцина и холодно сказал: «Мне их подарили».

Тан Минцин нетерпеливо спросил: «Можешь спросить человека, который подарил тебе их, где он их купил? Пожалуйста!»

Сун Линьчу не стал с ним разбираться и повернулся, чтобы уйти.

Тан Минцин хотел погнаться за ним, но Су Чжань оттащил его назад.

"Что ты делаешь?" Су Чжань сердито спросил: «Посмотри внимательно, кто твой парень?»

«Тск, нет, я хочу знать, где он купил эти перчатки, чтобы я мог отдать их моему дяде».

Су Чжаня это не особо заботило: «Это всего лишь пара перчаток. Не то чтобы они лучше леди Сян. Не будет ли слишком потрепанно подарить дяде такие простые перчатки?»

Тан Минцин безмолвно посмотрел на него: «Ты знаешь, сколько стоят эти перчатки?»

"Сколько?"

Тан Минцин назвал цифру, и Су Чжань был шокирован, но затем усмехнулся: «У него нет друзей, кроме тебя, которые настолько богаты, так что это должно быть подделка».

«Я только что записал номер коробки. Позволь мне проверить, не подделка ли это».

Тан Минцин достал свой телефон, открыл официальный сайт перчаток, ввел номер и проверил

его, и появившаяся страница показала, что они подлинные, с изображением, которое было точно таким же, как перчатки, которые носил Сун Линьчу.

Уже смеркалось, и Су Чжань, который только что увидел перчатки в тусклом свете, не смог их разглядеть. Но когда он увидел изображение на сайте, то понял, что перчатки не только дорогие, но еще и очень красивые, элегантные и модные, и их можно носить во время разговора по телефону. Он стал завидовать.

«Дорогой, я тоже хочу их», — сказал Су Чжань, пожимая руку Тан Минцина и ведя себя мило.

Тан Минцин спокойно ответил: «Даже если ты хочешь их, я не могу купить их тебе, и даже если я могу себе это позволить, я не могу позволить себе дать их тебе. Тебе лучше держаться своих перчаток Леди Сян».

«...» Су Чжань почувствовал еще большую ревность.

Но он также знал, что, хотя Тан Минцин был богат, он не мог позволить себе такой дорогой подарок для него.

'Ну и что?' Су Чжань задумался. Ему просто нужно было дождаться, пока Тан Минцин унаследует наследство своего дяди, тогда он сможет получить все, что захочет!

Тем временем Тан Минцин не мог не смотреть на фигуру Сун Линьчу, когда он уходил.

Возможно, под влиянием вчерашнего конкурса певцов, когда Су Чжань встал между ними ранее и обернулся, чтобы отругать его, они (Су Чжань и Сун Линьчу) появились бок о бок, и он понял, насколько велика разница между их внешностью и темпераментом.

Не будет преувеличением назвать ее непреодолимой пропастью.

Как он мог быть таким глупым тогда...

Тан Минцин не мог не сжать кулак, подавляя сожаление, кипящее внутри него.

Больница Айкан.

Покончив с едой, Тан Юэ сел за стол у окна, чтобы заняться делами компании. Из-за его госпитализации накопилось немало дел, которые нужно было решить.

К счастью, его здоровье не вызывало серьезных опасений, и после нескольких дней отдыха он сможет вернуться к работе.

Пока он просматривал отчет о проекте, его телефон внезапно зазвонил. Дедушка звонил ему.

Не отрывая глаз от отчета, Тан Юэ взял трубку и ответил.

Но не успел он даже заговорить, как услышал на другом конце линии энергичный голос деда: «Тань Юэ, ублюдок! Ты не добавил этого человека в WeChat, но ты солгал мне, сказав, что хорошо поговорил с ним. Ты пытаешься убить меня гневом? Ах!»

Тан Юэ: «?»

<http://bllate.org/book/14981/1325472>